

ОРЕЛ Н. Н. — в ПОМПОЛИТ

ОРЕЛ Александр Владимирович, родился в 1869 в деревне Щербинино Ельнинского уезда Смоленской губ. Получил среднее образование. Женат на Надежде Николаевне Орел, в семье — сын Николай (в 1919 — погиб). Проживал с женой в ее имении в деревне Щербинино под Смоленском, занимался сельским хозяйством. 18 сентября 1929 — арестован, 18 января 1930 — приговорен к 10 годам ссылки и 4 марта отправлен в Северный край.

ОРЕЛ Надежда Николаевна, родилась в 1874 в деревне Щербинино Ельнинского уезда Смоленской губ. Получила среднее образование. Вышла замуж за Александра Владимировича, в семье — сын Николай (в 1919 — погиб). Проживала с мужем в имении под Смоленском, занималась домашним хозяйством и воспитанием сына. 8 октября — имение реквизировано, 18 января 1930 — приговорена к 3 годам ссылки в Северный край и отправлена в Архангельск.

В мае 1930 — Надежда Николаевна Орел обратилась за помощью в Помполит.

<16 мая 1930>

«Председательнице Комитета
помощи заключенным

Гражданки Орел Надежды
Николаевны, живущей по
Петроградскому проспекту
гор<ода> Архангельска, в
доме № 195, кв. 5

Заявление

Постигшее меня горе на склоне своих дней и великое для меня несчастье вынудило меня обратиться к Вам в твердой уверенности, что Вы по своему мягкосердию, свойственному доброй женщине, не откажете мне в своей помощи для облегчения моего положения.

Около Смоленска я имела собственное небольшое владение из двух десятин земли с постройками и другим имуществом, закрепленное за мною как местным губернским судом, так и административными Советскими учреждениями в воздаяние великих заслуг перед Революцией моего сына-коммуниста, Николая Александровича Орел, павшего на поле брани в 1919 году, во время одного из сражений с поляками в должности командира бригады.

С самого начала власти Советов сын принял горячее участие по строительству управления на новых началах, организовав в г<ороде> Елань быв<шей> Смоленской губернии военный комиссариат, став первым его комиссаром, но пылкая его натура, стремящаяся оказать большую пользу для Родины, бросила его со спокойного сравнительно поста комиссара на арену военных действий, где он и погиб с оружием в руках, защищая свою страну. Правительство не осталось глухо к понесенной утрате своего борца за великие завоевания Октября. Оно распорядилось перевезти тело с поля брани в мое имение, при оказании всех воинских почестей на пути следования и при самом погребении. Представитель Правительства при предании тела земле в своем обращении публично заявил, что заслуги сына не будут забыты никогда Родиной, и старики-родители не останутся без поддержки.

Но прошло всего только после этого десять лет, память о сыне и его заслугах, приведших его к смертельному исходу, по-видимому, забылась навсегда, и его престарелых родителей, мать 57 лет и отца 65 лет, без всякого основания совершенно безвинно, по-видимому, по какому-то недобросовестному, нечестному доносу, выбрасывают из своего владения, отбирают все имущество и высылают на жительство мать, то есть меня, в Северный край, и отца, моего мужа, Александра Владимировича Орла, не известно куда. Сколько я не предпринимала попыток узнать, где находится в настоящее время муж, но все они не увенчались успехом, и я не знаю ничего о муже, высланном куда-то 4 марта сего года из гор<ода> Смоленска, а мне очень хочется знать о его положении.

Обращалась я кое-куда с ходатайством об облегчении моего положения, расследовании дела, но пока никаких результатов еще не последовало, так что, наслышавшись о Вашем добросердечном отношении к страждущим с благоприятными всегда результатами, я решила обратиться к Вам в твердой уверенности, что мне не будет отказано в возможном содействии к моему выходу из создавшегося печального положения, посредством принятия меня под свое покровительство, выяснения несправедливости высылки, лишения имущества и предоставлении права и возможности возвратиться на место постоянного своего жительства.

Кроме того, я позволяю себе просить, указать мне, где находится мой муж Орел Александр Владимирович, находясь при том убеждении, что Вам вполне доступно получить соответствующую справку по затронутому вопросу.

Все документы, подтверждающие как право на отобранное имение, так равно и о революционных заслугах сына-коммуниста, отобраны от меня агентом Политического Управления при производстве обыска и обратно не возвращены, следовательно, они должны находиться при делах Политического Управления, почему я не могу их предъявить в подкрепление справедливости изложенного в настоящем заявлении.

Надежда Орел.

16 мая 30 года»¹.

В сентябре 1930 — заведующий юридическим отделом Помполита объяснял Надежде Николаевне ее дальнейшие действия.

<7 сентября 1930>

«Гр<ажданке>же Над<ежде> Никол<аевне> Орел

Вы не поняли нашего последнего письма. Мы предлагаем Вам прислать нам заявление в ОГПУ с просьбой о пересмотре Вашего дела и смягчении Вашей участи, ссылаясь на заслуги Вашего сына и на его гибель в бою за Сов<етскую> власть, указав, что справки эти Вами предоставлены Смоленскому ГПУ при допросе. Если мы будем теперь запрашивать эти док<ументы>, согл<асно> присланного Вами заявления в Смоленское ГПУ, произойдет большая задержка. Если они окажутся нужны для пересм<отра> В<ашего> дела, ГПУ само затребует их гораздо скорее из Смоленска.

Поэтому ждем от Вас заявл<ения> в ОГПУ, как мы Вам об этом уже писали»².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 527. С. 127-128. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 527. С. 130. Машинопись.

До середины 1932 — Надежда Николаевна Орел просила помощи Помполита для себя и в пересмотре дела мужа и его освобождении³.

---

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 838. С. 78, 80-88; Д. 893. С. 96-99; Д. 1722. С. 20-35.